Для обложки использован ресурс http://www.altyn-orda.kz/chto-my-znaem-o-kuchum-xane-groznyj-xan-zaderzhavshij-kolonizaciyu-kazaxskoj-stepi-na-odin-vek/

Беляков А.В.

Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени и его судьба

Материалы научной конференции «Мининские чтения»
Нижний Новгород, октябрь 2004 г.

Беляков А.В. Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени и его судьба. // Мининские чтения. Материалы научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (29-30 октября 2004 г.). — Нижний Новгород, 2005. — С. 21-35.

Участие сибирского царевича Алтаная ибн Кучума в событиях Смутного времени и его судьба

Беляков А.В. (Рязань)

Одна из наименее исследованных проблем в истории Смуты — это участие в рассматриваемых событиях Чингисидов на русской службе[1]. Хотя именно в эти годы в Россию выезжает значительная часть Кучумовичей[2] (Али ибн[3] Кучум, Алтанай ибн Кучум, Азим ибн Кучум, Келмамет ибн Кучумов, Янсюер ибн Али, Кутлуган ибн Али, их жены, сестры и дети)[4], активно участвуют в разворачивающихся событиях и даже принимает смерть от литовских людей (Келмамет ибн Кучум)[5]. Документы начала XVII века имеют плохую сохранность. К тому же службы мусульман, как правило, не отмечались в разрядных книгах и иной подобной документации. Это наталкивает на мысль о существовании особой группы источников, в которой фиксировались сведения о служилых мусульманах. Поэтому здесь так важна любая новая архивная находка.

В РГАДА в фонде Сибирских дел (Ф. 130) собраны документы по сибирским не крещеным Чингисидам в России. В первую очередь это документы о их материальном содержании. Здесь же хранится дело по челобитной сибирского царевича Алтаная ибн Кучума о поверстании его денежным и поместным окладом, позволяющее раскрыть судьбу царевича в Смутное время[6].

Алтанай, скорее всего, по доброй воле явился в г. Тобольск в 1607/08 г. и до 20 июля 1608 г. тобольским воеводой кн. Романом Троекуровым царевич и его люди были отправлены в Москву[7]. В Вологде стало известно, что путь на Москву закрыт Лжедмитрием II. Тогда сибирский царевич по распоряжению боярина и воеводы кн. Михаила Васильевича Скопин-Щуйского отправился в Новгород[8]. Здесь царевич оставался вплоть до захвата города шведами 11 июля 1611 г. С этого момента чингисид оказался на положении знатного пленника. Это, однако, не помешало ему вместе с новгородцами во главе с кн. Федором Оболенским совершить попытку неудачного побега. После поимки положение Алтаная резко ухудшилось, его «привели к пытке» и отправили в ивангородскую тюрьму. Здесь ему пришлось просидеть довольно долго, пока в начале лета 1614 г. царь Михаил Федорович не велел обменять его на пленного воеводу г. Волмера. Размен происходил в г. Гдове. А в середине июля Гдов осадили шведские войска. Осада продолжалась, по сообщению царевича, восемь недель. 25 августа осаду возглавил шведский король и тотчас отдал приказание начать подготовку к минированию и штурму. 10 сентября жители Гдова решили добровольно сдаться на милость победителя. Дело в том, что после двух штурмов крепость оказалась сильно разрушена (более 110 из 392 саженей оборонительных сооружений). Защитникам крепости разрешили беспрепятственно покинуть ее. Алтанай воспользовался этим и отправился в Псков[9]. Из Пскова его же отпустили в Москву[10].

В Москве царевич должен был появиться к концу 1614 г. Тогда же за выезд ему дали серебряный ковш в три гривенки весом, бархат гладкий, камку куфтерь, атлас гладкий, 40 соболей в 30 рублей, сукно доброе, 50 рублей денег, из государевой конюшни конь[11]. А так же назначили поденный корм и питье: деньгами Алтанаю — 10 копеек на день, его людям, двум человекам, по 3 копейки, хмельными напитками 3 чарки вина, 3 кружки меда, 4 кружки пива на день. Все в том же 1614/15 г. денежное содержание несколько повысили, царевичу до 20 копеек, а одному из его людей до 5 копеек[12]. Позднее корм, возможно, несколько повысили, в документах встречается две суммы — 9 и 10 рублей в месяц, но это с кормом его людей[13]. Но поместным и денежным окладом, указывающими на положение их обладателя в

служилой среде, царевич поверстан не был. Челобитную об этом он подал в конце 1618 г.[14] Время было выбрано не самое удачное, заканчивалась очередная война с Польшей. Посольский приказ, в котором ведались Чингисиды, оказался перегружен работой. Возможно, свою роль сыграла и «не дружба» дьяка Посольского приказа Саввы Романчюкова. По край ней мере выпись «на пример» об окладах иных царевичей лежала в приказе «друганацатую неделю». В апреле 1619 г. Алтанай повторил челобитную. 10 апреля по указу Михаила Федоровича царевичу назначили поместный оклад 1500 четей и денежное жалование 150 рублей[15]. Верстание окладом не предусматривало обязательного испомещения и выдачи фиксированных денежных сумм. Как мы увидим ниже, денежное содержание царевича Алтаная вскоре будет значительно превышать оклад. Сейчас же просто определили место царевича «среди его братии»: «2000 чети, денег 170 рублев — царевич Азим Кучумов, а ему, Алтанаю царевичу, брат родной болшой; 1500 чети, 150 рублев — царевич Малла Кучумов, а ему, Алтанаю царевичу, брат родной меншой»[16].

У нас есть возможность проследить дальнейшую судьбу царевича Алтаная. А она интересна уже тем, что именно он стал родоначальником царевичей, в последствии князей, Сибирских известных в России до конца XIX века[17].

С 1614 по 1619 гг. царевич жил в Москве, судя по всему, принимал действенное участие в ее обороне во время прихода Владислава. Последним фактом, возможно, и была вызвана просьба о верстании окладом. Во второй половине 1618 г. он женится на дочери сибирского служилого царевича Мухаммед-Кули ибн Атаула, племянника Кучума[18]. На то, что царевич женился до смерти тестя, указывает упоминание о его помощи молодым[19]. Его теща, судя по всему, была из рода сибирских татар Карамышевых[20]. На свадьбу царевичу дали 50 рублей из ярославских доходов[21]. В первой половине 1619 г. он просит прибавку к поденному корму (появилась жена, а с ней и новые люди), на это велено давать по 50 копеек в день с женой и людьми[22]. Вскоре, в том же 1619 г., поденный корм увеличивают до 20 рублей в месяц. Натуральные дачи по просьбе царевича также переводятся в денежные (1 рубль 20 копеек в месяц за конский корм и дрова а также деньги за годовое питье 6,75 ведра вина, 136,25 ведра меда и 182,5 ведра пива)[23]. С 1625/26 по 1636/37 гг. ежегодно Алтанаю давали по 50 рублей на платье, со следующего года эту выплату стали предоставлять через год[24]. Правда, в 1637/38 г. месячный корм увеличили до 30 рублей, а поденное питье до 5 чарок вина, 6 кружек пива 5 кружек меда на день[25]. В 1643/44 г. царевич за 15 рублей месячного корма испомещен в деревнях Макунино, Нифантьевская, Ардуновская, Матюхино, Звериново, Дряхлово, пустошах Борисовской и Турыгиной, починках Озяликово и Слепинский в Ярославском уезде, принадлежавших ранее жене кн. Шейдякова; по справке 1662 г. в с. Ширенге с деревнями числилось 57 дворов[26], в 1653 (1643?) г. упоминается 30 дворов крестьянских и 2 бобыльских[27].

После 1619 г. царевич постоянно проживает в г. Ярославле, где селили большую часть знатных выезжих мусульман[28], и получал содержание из ярославских кабацких и таможенных доходов. В 1628 г. в связи с ростом семьи царевич просит новый двор. Из Москвы пришло распоряжение оценить новый двор и отдать царевичу[29]. Известно только два случая когда Алтанай покидал Ярославль, и оба раза они были связаны с приездом в Москву.

Первый раз это произошло в 1638 г. «Марта в 18 день, на Вербное Воскресенье, были у государя в золотой палате Сибирской царь Алей[30] Кучюмович да брат его родной царевич. А встречал царя околничей Михайло Михайлович Салтыков да дьяк Михайло Бухаров. А объявлял государю царя боярин Борис Михайлович Салтыков. А приставы были у царя: князь Иван княж Иванов сын Путятинда дьяк Дмитрей Жеребилов; а у царевича пристав Федор Прохоров сын Малыгин»[31]. Алтанай приехал в Москву с женой и двумя сыновьями. Царевичу дали шубу атласную золотую в 90 рублей и шапку горланую лисью в 12 рублей, а его сыновьям по платку золотному и горланой лисьей шапке[32]. Этот визит был вызван стремлением царя Алея вернуть свое поместье дворцовое село Васильево Верхоусецкого стана Ростовского уезда (1342 чети в поле, 1100 копен сена, 46 дворов крестьянских, а в них 70 человек и 34 двора бобыльских, а в них 39 человек). Оно было пожаловано Алею в 1613/14 г. 29 июля 1636 г. или в 1623/24 г. часть поместья, деревню Семеновскую на р. Спасовка (596 чети) царь передал своему внуку Калинику Джансюеревичу[33], остальные 746 четей по неизвестной причине (концовка дела не сохранилась) были отобраны и отданы дворцовым охотникам и псарям[34]. Дело

закончилось благополучно, в июле 1642 г. Алей подал челобитную, в которой просит о не взимании с его поместья в Ростовском уезде за даточных людей 60 рублей[35]. Возможно, тогда же два брата приняли участие в судьбе своего сына и племянника Хансюера (Джансюера) ибн Али[36], находившегося в это время в устюжской тюрьме. Уже в этом году его отпустили на поруки к отцу и дяде в Ярославль[37].

Второй раз Алтанай ибн Кучум со своими детьми Дос-Мухаммедом и Иш-Мухаммедом приехал в Москву в 1653 г. На этот раз он вместе со своим внучатым племянником касимовским царевичем Сеит-Бурханом ибн Арслан ибн Али[38] приносили шерть царю Алексею Михайловичу. Царь принял их 25 июля в праздник входа в Иерусалим. При этом Алтанаю пожаловали шубу в 150 рублей, атлас золотой на соболях, пуговицы серебряные позолоченные и шапку лисью горланую в 18 рублей. Его дети получили по шубе и шапке в 60, 50 и 10, 8 рублей соответственно[39]. Сибирский царевич в свою очередь преподнес Алексею Михайловичу два кубка серебряные золоченые с кровлею, сулею турецкую шитую золотом волоченным, в гнезда вставлены яшмы а в них врезаны каменья, бархат золотой турецкий, атлас золотой турецкий, 40 соболей, серого восьмилетнего коня и бурого семилетнего иноходца в 90 и 70 рублей соответственно[40]. Шерть приносили в ответной палате при боярине кн. Григории Семеновиче Куракине, окольничем кн. Дмитрии Петровиче Львове и думном дьяке Леонтии Лопухине, по записи речь переводил переводчик Посольского приказа Михаил Кошаев, коран держал переводчик Билял Байцын[41]. В этот приезд Алтанай несколько улучшил свое материальное положение. Ему стали давать по 3 воза дров на неделю, а, так же как и юргенчскому царевичу Авгану, корм в стола место на мусульманский праздник рамадан[42].

Пока мы упомянули только об одной жене Алтаная, дочери сибирского царевича Мухаммед-Кули. Но документы упоминают еще двух. Это ханым Джан тата Алеева мурзина дочь[43] и Девлет пача Смолянова [44], пережившие своего супруга, умершего около 1655 г. Могилу Алтаная следует искать в Касимове[45]. Они получали месячный корм по 5 рублей[46]. В 1671/72 г. месячный корм сократили до 2,5 рублей[47]. В 1682/83 г. месячный корм ханым Джан тата велели вновь увеличить с 1679/80 г. до 5 рублей[48]. Даулет пача умерла между 1673 и 1677 гг.[49], а Джан тата не ранее 1688 г.[50]

У Алтаная известны два сына старший[51] Иш-Мухаммед (Алексей) и Дос-Мухаммед (Петр) от ханым Джан тата[52], а так же дочь[53]. Иш-Мухаммед первый раз женился в 1649 г., на свадьбу ему дали 50 рублей[54]. После смерти супруги он женился второй раз в 1650 г., на этот раз на свадьбу дали только 30 рублей[55]. В 1653/54 г. (в апреле?) он крестился с именем Алексей. Для этого его отправили «под начало» в Чудов монастырь и дали 1000 рублей (?), атлас червчатый, Атлас светло-зеленный, камку куфтарь желтую, кармазин[56]. Тогда же крестилась его жена Салтан бике[57]. В крещении она, судя по всему, стала Анастасией Васильевной, «приезжей боярыней» цариц Марии Ильиничны и Натальи Кирилловны[58]. Дос-Мухаммед крестился приблизительно в то же время. Крестным отцом царевичей в обоих случаях был сам Алексей Михайлович, что дало их новое отчество Алексеевичи. Петр женился впервые до принятия православия в 1653 г.[59], а в 1656 г. на Анастасии Васильевне Нагой, дочери стольника Василия Ивановича и Прасковьи Васильевны Нагих[60]. Дети были только у царевича Алексея, от них и пошел род князей Сибирских.

Сноски:

[1] Это проблема до последнего времени не становилась объектом специального исследования. Можно привести только ряд работ, в которых рассматривались судьбы отдельных чингисодов. См: Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., Ч. II. 1864; Ч. III. 1866; Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. Касимов, 1888; 2-е испр. и доплн. изд. Рязань, 1891; 3-е изд. Рязань,1999; Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович, хан Касимовский, Великий князь Всея Руси, впоследствии Великий князь Тверской. 1567-1616 гг. (Исторический очерк). Тверь, 1891; Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное время // Точка зрения: Сб. научно-исследовательских статей. Казань, 2000. С. 73-78; Беляков А.В. Касимов после Смутного времени (по документам РГАДА) // Рязанская вивлиофика. Исторический альманах. Вып. 2. Рязань, 2001. С. 29-38; Он же. Царь Араслан Алеевич и

посад Касимова в начале XVII в. // Рязанская старина. 2002. № 1. Рязань, 2003. С. 56-64; Он же. Касимовский царь Араслан Алеевич и православное население его удела // Тюркологический сборник. 2002. М., 2003. С. 189-199; Он же.Новые документы к биографии астраханского царевича Арслан-Али ибн Кайбула // РД. Вып. 10. С. 189-196; Он же. Араслан Алеевич — последний царь касимовский // Рязанская старина №2. (В печати).

[2] Потомки сибирского хана Кучума.

[3] «Ибн» — от арабского сын.

[4] Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М., 2000. С. 35-37; РГАДА. Ф. 134 (Хивинские дела). Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 34.

[5] РГАДА. Ф. 131 (Татарские дела). Оп. 1. 1627 г. Д. 1. Л. 30.

[6] Там же. Ф. 130 (Сибирские дела). Оп. 1. 1618 г. Д. 1.

[7] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1618 г. Д. 1. Л. 3. Миллер называет Тюмень. Миллер Г.Ф. Указ. соч. С. 37, 242.

[8] В Новгород из Вологды несколько позднее отправили жену царая Алея ибн Кучума с двумя сыновьями (Янсюер и Кутлуган ?), двух жен царевича Азима (одна из них — Карацай, впоследствии станет женой касимовского царя Арслана ибн Али, своего племянника) и двумя дочерьми (дочь от Карацай — Алтын впоследствии станет женой юргенчскского царевича Авган-Мухаммуда ибн Арап-хана). Но, скорее всего они покинули город до занятия его шведами. См: Миллер Г.Ф. Указ. соч. С. 37; Беляков А.В. Араслан Алеевич — последний царь касимовский // Рязанская старина №2. (В печати); РГАДА. Ф. 141 (Приказные дела старых лет). Оп. 1. 1622 г. Д. 8. Л. 59, 81.

[9] Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московской войны. М., 2000. С. 325-326, 611.

[10] РГАДА. Ф. 130. Оп. 1. 1618 г. Д. 1. Л. 3-5.

[11] Там же. Л. 5.

[12] Там же. Ф. 134 (Хивинские дела). Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 33.

[13] Там же. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 10. Л. 5-7.

[14] Там же. Ф. 130. Оп. 1. 1618 г. Д. 1. Л. 2.

[15] Там же. Л. 3-7. (см. скрепу на листах)

[16] Там же. Л. 6. Практика верстания служилых Чингисидов окладами началась в конце XVI в. Одними из первых оклад получили царевич Киргиз-Кайсацкой орды Ураз-Мухаммед ибн Ондан и сибирский царевич Мухаммед-Кули ибн Алтаул. Максимальный оклад для чингисида — 2000 четей и 200 рублей. Верстаны окладами были далеко не все. Так об астраханском царевиче Михииле (Кутлуг-Гирее) ибн Арслен-Али ибн Абдула (Кайбула) ибн Ак-Коебек сказано, что он окладом не верстан, потому что царевич, а поденного корма нет, потому что испомещен (РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1654 г. Д. 2. Л. 2.). Таким образом, полной ясности в этом вопросе нет. Можно предположить, что Алтанай требовал поверстать его, потому что поместный и денежный оклад имели практически все сибирские царевичи, или по требованию тестя царевича Мухаммед-Кули.

[17] Любимов С. Опыт исторических родословий. Гундоровы, Жижемские, Несвицкие, Сибирские, Зотовы и Остерманы. Пг., 1915. С. 55-79.

[18] Взят в плен в 1582 г. (Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. 3. С. 48.) В России его поместили в Бежецком Верхе (РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1600 г. Д. 1.). Регулярно упоминается как полковой воевода. В 1586/87 г. к нему выехала жена (РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1589 г. Д. 24. Л. 1.), в 1595 г. — мать (Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. С. 49). Женат на дочери касимовского царя Арслана ибн Али и царицы Фатимы — Алма-бике (РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1626 г. Д. 59. Л. 89-93),а также на сестре касимовского царя Ураз-Мухаммеда ибн Ондана, (падчерице Арслана ибн Али?) Ай-ханыш (РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1624 г. Д. 1; Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 7, 31.). Его дочь замужем за сибирским царевичем Алтанаем ибн Кучумом. (РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 10. Л. 6.) В XVII в. владел вотчиной в Ярославльскрм уезде, д. Заозерская (РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1617 г. Д. 2а. Л. 2-4.). Его оклад равнялся: поместный — 2000 четей, денежный — 200 руб. (РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1619 г. Д. 2. Л. 2.) Умер в декабре в 1618 г. Похоронен в Касимове. (Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. С. 47)

[19] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1623 г. Д. 10. Л. 5-7.

[20] Известна челобитная Бахтураза-мурзы Карамышева, шурина царевича Мухаммед-Кули, выехавшего в Россию вместе с его женой. (РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1589 г. Д. 24.) В 1613/14 г.касимовский царь Арслан ибн Али женился на родной сестре сибирского мурзы Исинея Карамышева Наг-салтан (Нагел-салтан, Налсалтан, часто упоминается как «другая царица»)[20]. В приданное царица принесла «царя Васильеву (Шуйского — А.Б.) грамоту какова давана грамота Исинею Карамышеву царя Уразмаметевских на людей»

(РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9). И. Карамышев являлся касимовским воеводой во время правления бояр. Между окольничим Мироном Андреевичем Вельяминовым (март 1610 — август 1610) (Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601-1608. Сборник документов. М., 2003.) и Иваном Степановичем Колтовским (1613/1614 г.) (Барсуков А.П. Список городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 95.). Тогда «заложились за него за Исинеем многие посадцкие люди». В это же время он захватил одну из мельниц, принадлежавших царю Ураз-Мухаммеду. В 1616 г. Араслан будет требовать ее у своего шурина (РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1622 г. Д. 8. Л. 47-48). В 1619/20 г. московский царь сослал мурзу в Нижний Новгород. Из за этого касимовский царь отправил Наг-салтан к родственникам в Ярославль. (РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1635 г. Д. 4. Л. 3.) В Ярославле проживали кормовые мурзы Бердикей и Нурикей Бактаразовы (Бахтуразовы) дети Карамышевы (РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1626 г. Д. 1. Л. 2). Кем приходилась Наг-салтан Бахтуразу дочерью, племянницей? В 1618 г. умер некто имилдеш (молочный брат) Ишанай Карамышев, судя по всему молочный брат одного из умерших до этого сибирских царевичей. В это время практиковалось помещение под Касимовом представителей дворов умерших или крестившихся чингисидов. (Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Ч. 3. СПб., 1866. С. 46.) Известна принадлежавшая ему серебряная литая коранница украшенная полудрагоценными камнями (1612 г.) приписываемая касимовским ювелирам. (Казани — 1000 лет. Иллюстрированный каталог выставки. Казань, 2003. С. 106.)

[21] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1649 г. Д. 1. Л. 6.

[22] РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 34.

[23] Там же. Ф. 131. Оп. 1. 1626 г. Д. 1. Л. 12; 1623 г. Д. 10. Л. 5-7. Позднее в документах будут округлять общее количество годового питья до 7 ведер вина, 136 ведер меда, 182 ведра пива. (РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1622 г. Д. 1. Л. 80).

[24] Там же. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 7. Л. 3-4.

[25] Там же. 1640 г. Д. 2.

[26] Любимов С. Указ. соч. С. 60; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1662 г. Д. 1. Л. 11.

[27] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 7. Л. 2.

[28] Помимо Ярославля Кучумовичи жили в Касимове, Москве, Владимире, Ростове, а так же находились в заточении в Устюге, Белоозере, Большой Соли.

[29] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 8.

[30] Али ибн Кучум в 1600 г. объявил себя сибирским ханом и продолжал борьбу с Россией. В 1607 г. попал в плен. Испомещен в Ростовском уезде в дворцовом селе Василеве с деревнями (1342 чети). Постоянно проживал в Ярославле. В 1641/42 г. поселился в Касимове, где и умер 27 октября 1649 г. (РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1649 г. Д. 35. Л. 54.; Ф. 131. Оп. 1. 1636 г. Д. 2.)

[31] Дворцовые разряды. Т. 2. Спб., 1851. С. 563.

[32] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1638 г. Д. 2. Л. 21, 32.

[33] Янбек (Калиник) ибн Джансюер ибн Али ибн Кучум. 7 сентября 1633 г. принял крещение с именем Калиник. До крещения имел поместный оклад 600 четей, денежный — 40 рублей, а также поденный корм 10 копеек, 3 чарки вина и по 2 кружки меда и пива. За крещение оклад увеличили на 20 рублей, поденный корм на 0,5 копейки. После этого его велено писать не царевичем, а князем. Дворянин по московскому списку. В 1649 г. воевода в Суздале. Женат дважды. В мае 1635 г. на дочери кн. Василия Козловского, после ее смерти на Аграфене Алексеевне Голицыной, дочери боярина кн. Алексея Андреевича Голицына и Ирины Федоровны, урожденной княжны Хилковой. См.: Любимов С. Указ. соч. С. 69; РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1633 г. Д. 12; 1633 г. Д. 13; 1635 г. Д. 2; 1651 г. Д. 5. Л. 17-19.

[34] РГАДА. Ф 131. Оп. 1. 1638 г. Д. 2.

[35] Там же. 1642 г. Д. 7.

[36] Джансюер (Хансюер) ибн Али — сибирский царевич. Родился в 1594 г. Взят в плен вместе со своей матерью царицей Хандазой (Кандазой), дочерью ногайского бия Дин-Ахмеда ибн Исмаила в 1598 г. и вывезен в Москву. Интересно, что Дин-Ахмед был женат на Малхруб, родной сестре Марии Темрюковны, жене Ивана Грозного, и матери Симеона Бекбулатовича Алтын-сач. Таким образом, Хансюер и царь Михаил Федорович находился приблизительно в одинаковой степени родства с Иваном Грозным. (ПСРЛ. Т. XIII. М., 2000. С. 333; Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции / Подг. Текста и комент. А.А.Зимин. М., 1978. С. 449; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 313, 375.; Вельяминов-Зернов В.В. Указ. соч. Т. 1. Спб. 1863. С.) В России Хансюер имел оклад поместный —

1050 четей, денежный — 120 рублей (РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1619 г. Д. 2. Л. 4-6). Испомещен в Касимовском уезде (Документы Печатного приказа (1613-1615) / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1994. С. 120) . В 1613-1615 гг. находился под Смоленском с братом Янсюером и тремя дядями (по-видимому, это были испомещенные царевичи Молла (Молта), Азим (Хадумм, Хаджим) и Андрей Кучумовичи) в полку воевод стольника Дмитрия Мамстрюковича Черкасского и Ивана Федоровича Троекурова, откуда с боя отъехал «с пьяна» в Литву. Не получив там желаемого содержания (находился «бес приюта… и жалованья») перебирается в Крым. Во время очередного династического переворота откочевал в приазовские степи, где был схвачен русскими казаками в плен. 25 марта 1630 г. сослан под приставом в Соликамск. Ему назначен поденный корм 4 копейки, сохраненный до смерти царевича. Там у царевича упоминается дочь, прижитая, судя по всему вне брака. В 1635 г. стало известно, что его брат сибирский царевич Аблай ибн Али призывал калмыков совершить поход на Соликамск и освободить Хансюера. Так как «город погнил, худ», свинца и служилых людей мало царевича перевели в Устюг. Для этих целей там построили новую избу, огородили ее крепким тыном и «держали (царевича — Б. А.) за сторожи с великим береженьем». (РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1631 г. Д. 2; 1635 г. Д.1; РК. 1598-1638 гг. М., 1974. С. 254).

[37] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1638 г. Д. 4; Опись Архива Посольского приказа 1673 г. М., 1990. С.328.

[38] Арслан (Араслан, Алп-Арслан, Арасланалей) ибн Али (Алей). Старший сын сибирского царевича, затем царя Али ибн Кучума. Взят в плен ребенком в 1598 г. Принимал активное участие в события Смутного времени. В 1613 г. не состоялось пожалование его в Устюжне Железопольской в Новом стане селом Хрепелевым с деревнями (1147 четей). 6 августа или 6 марта 1614 г. пожалован на Касимове царем. Имел четыре жены: Салтан-бике, дочь романовского мурзы Али ибн Кутума, вдову касимовских царей Мустафы-Али ибн Кайбулы и Ураз-Мухаммеда ибн Ондана; Карачацу, вдову сибирского царевича Азима ибн Кучума; Фатиму-султан, дочь касимовского сеида Шакулова; Наг-салтан (Нагел-салтан, Нал-салтан, часто упоминается как «другая царица»), родную сестру сибирского мурзы Исинея Карамышева, родственника сибирских царевичей. Есть косвенные упоминания, что его женой была мать касимовского царя Ураз-Мухаммеда ибн Ондана. Известны его дети: сын Сеит-Бурхан (в крещении Василий) (1624 — не позднее мая 1679 гг.) а также Алма-бике от Фатимы-султан и Салтыкай (1616 г.) от Карачаци. Умер 2 апреля 1626 г. Похоронен в Касимове. (Вельяминов-Зернов В.В. Исследования о Касимовских царях и царевичах. СПб., 1866. Ч. III. С.2, 14; Беляков А.В. Касимов после Смутного времени (по документам РГАДА). // Рязанская вивлиофика. Исторический альманах. Вып. 3. Рязань, 2001. С. 31-38.; Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство в Смутное время // Точка зрения. Сб: статей. Вып. 3. Казань, 2000. С. 89-97; Документы Печатного приказа (1613-1615 гг.) / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1994. С. 206; РГАДА. Ф. 141. 1622 г. Д. 8. Л. 47-48, 50, 57, 130; 1626 г. Д. 59. Л. 19-21, 89-93.; Шишкин Н. История города Касимова с древнейших времен. 3-е изд. Рязань,1999. С.74; Ф. 131. Оп. 1. 1628 г. Д. 9; 1623 г. Д. 10. Л. 8; 1627 г. Д. 1. Л. 1. Ф. 134. Оп. 1. 1630 г. Д. 1. Л. 7.)

[39] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 4. Л. 6. Показательно, что Сеит-Бурхан получил шубу в 150, и шапку в 15 рублей.

[40] Там же. Л. 20.

[41] Там же Л. 16. И Кошаев и Байцын имели самое прямое отношение к касимовским татарам. (Беляков А.В. Касимовские татары – станичники, толмачи и переводчики Посольского приказа XVII в. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 2. Рязань, 2001. С. 36-42.)

[42] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 5. Л. 39-44.

[43] Там же. Ф. 130. Оп. 1. 1678 г. Д. 1.

[44] Там же. Ф. 131. Оп. 1. 1671 г. Д. 1. Л. 3. Предположительно из крымских мурз выехавших в Россию вместе с царевичем Мурат-Гиреем в 1586 г.

[45] Старинный татарский некрополь в Касимове не сохранился. Поэтому мы можем пользоваться только данными, приводимыми в литературе и отдельными скудными архивными упоминаниями косвенного характера. (Вельяминов-Зернов В.В. Исследования о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864. С. I-XVI, 95-96, 486-498.; Ч. 3. СПб., 1866. С. 39-60, 299-315; Радлов В.В. Разбор надписей надгробных камней найденных в 1886 г. в Касимове. // Записки Академии Наук. Т. LXI. СПб., 1890. С. 1-8; Селиванов А. Раскопки в г. Касимове в1886 г. // ТРУАК. 1887. Т. II. Вып. 2. С. 28-30; Трутовский В.К. Надгробные надписи из Текие Афган Мохаммед Султана в г. Касимове. // ТРУАК. 1890. Т. V. Вып. 9. С. 149-153. (таблицы); Кобеко Д.Ф. Надгробные надписи в Касимове. // ТРУАК. 1892. Т. VII. Вып. 5. С. 87-88; Он же. Еще о надгробных надписях в Касимове. // ТРУАК. 1894. IX. Вып. 1. С. 63-64; Шишкин Н. История г. Касимова с древнейших времен. Изд. 3-е. Рязань, 1999. С. 184-193.) Но даже эти сведения позволяют предположить, что Касимов на протяжении как минимум XVI - первой половине XVII в. (до начала

массового крещения татарских царевичей) являлся предпочтительным местом захоронения мусульман-Чингисидов. Проглядываются определенные параллели с г. Сарайчуком (ныне с. Сарайчик Махамбетовского района Атырауской области Казахстана). В последнем ряд ученых склонны видеть доисламский культурный центр Дешт-и Кипчака. Впоследствии он начинает играть сакральную роль для рода Джучидов (потомков старшего сына Чингисхана Джучи) как курука — сосредоточия их фамильных гробниц. Именно там восходили на престол Золотой Орды целый ряд ханов, а впоследствии находили свое последнее пристанище на земле. По некоторым археологическим данным верхний слой городища (1-1,5 м) образован развалинами сырцовых и кирпичных погребальных сооружений XV в. (Галкин Л.Л. Двухсторонняя литейная форма XIV в. из Сарайчика. // Советская археология. 1978. №2. С. 282). После распада Золотой Орды область города входила в своеобразный домен правителя Ногайской Орды. Есть данные о намерении возвести в городе бийский дворец и мечеть. Была там и тюрьма. Место ногайской столицы и джучидо-мангытский некрополь продолжали почитаться у местных тюркских кочевников и в дальнейшем. (Подробнее о Сарайчуке а также литературу по теме смотри Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М., 2001. С. 583-598; Он же. Сарайчук: переправа, некрополь, столица, развалины. // Тюркологический сборник. 2001. М., 2002. С. 225-244.) Потеряв с выездом в Россию связь с Сарайчуком служилые Чингисиды, по-видимому, стремились создать на новом месте, в новых условиях нечто похожее. Хотя конечно Касимов не мог сравниться с положением своего прототипа. Особая роль Касимова признавалась татарами вплоть до начала XX в. На местном татарском кладбище стремились найти вечный покой мусульмане внутренней России (Костромская, Тамбовская губернии). (Горделевский В.А. Элементы культуры у касимовских татар. Из поездки в Касимовский уезд. // Труды Общества исследователей Рязанского края. Вып. X. Рязань, 1927. С. 25.).

[46] Там же. 1663 г. Д. 1; 1664 г. Д. 1.
[47] Там же. Ф. 130. Оп. 1. 1678 г. Д. 1.
[48] Там же. 1682 г. Д. 7. Л. 14, 66.
[49] Там же. Ф. 130. Оп. 1. 1682 г. Д. 7. Л. 66.
[50] Там же. Л. 14.
[51] Там же. Ф. 131. Оп. 1. 1654 г. Д. 2. Л. 24.
[52] Там же . Ф. 130. Оп. 1. 1682. Д. 7. Л.12.
[53] Там же Ф. 131. Оп. 1. 1656 г. Д. 2.
[54] Там же. Ф. 131. Оп. 1. 1649 г. Д. 1.
[55] Там же. 1650 г. Д. 2.
[56] Там же. 1659 г. Д. 1 Л. 4; 1654 г. Д. 2. Л. 24.
[57] Там же. 1654 г. Д. 3.
[58] Любимов С. Указ. соч. С. 67-68.
[59] РГАДА. Ф. 131. Оп. 1. 1653 г. Д. 7.
[60] Любимов С. Указ. Соч. С. 66-67, 79.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ранее 1619 г. апреля 10. Челобитная сибирского царевича Алтаная Кучумова царю Михаилу Федоровичу о поверстании помесным и денежным окладами.

Царю, государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси бьет челом холоп твой [[1]] сибирской царевич Алтанайко Кучумов. Не верстан я, холоп твой, государевым твоим [цар]ским жалованьем помесным и окладом денежным жалованьем, милосердный государь, царь и великий князь Михайло Федорович всея Руси, пожалуй меня, холопа своево государева, вели, государь, стати своим царским жалованьем помесным окладом и денежным жаловань[ем]…[2]

РГАДА.Ф. 130. 1618 г. Д. 1. Л. 2. Подлинник.
Примечания: [1] в ркп. утрачено 2-4 буквы; [2] конец ркп. утрачен.

Ранее 1619 г. апреля 10. Повторная челобитная сибирского царевича Алтаная Кучумова

царю Михаилу Федоровичу о поверстании помесным и денежным окладами.

Царю, государю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси бьет челом холоп твой сибирской царевич Алтанайко Кучумов. А челом тобе государю, царю и великому [князю Ми]хаилу Федоровичу всея Руси [[1]] и что я, холоп твой, государь не верстан. И ты государь меня пожаловал, велел выписати на пример с нашею братьею царевичами, и де то государь писано, лежит в Посолском приказе перед твоим государевым дияком Савелием Романчю[ко]вым друганацатую неделю. Мило[се]рдный государь, царь и великий князь Михайло Федорович всея Руси, пожалуй меня, холопа своево, вели государь, дело перед своими государевыми бояры положити и свой государев указ учинити, чтобы я, холоп твой, волочася меж дворы, вконец не погиб и перед своею братьею в позоре не был Царь, государь смилуйся, пожалуй.

На обороте:
Внести дело к бояром.

РГАДА. Ф. 130. Оп. 1. 1618 г. Д. 1. Л. 1. Подлинник.
Примечание: [1] в ркп. утрачено 5-6 букв.

Дело о поверстании цибирского царевича Алтаная Кучумова поместным и денежным окладом.

Написано в доклад

Бьет челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии сибирской царевич Алтанай Кучумов. А сказал: государевым де он денежным жалованьем и помесным окладом и по ся места не верстан, а которые де и ево братья царевичи, и те де и государевым жалованьем помесным и денежным окладом поверстаны. И государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии царевич Алтанай Кучумов бьет челом, чтоб ево государь пожаловал, велел поверстать своим государевым жалованьем помесным и денежным окладом как государю бог известит.

А у выписки царевич Алтанай Кучумов сказал: В прошлом де и во 116-м году выехал он на государево имя[2] в Тобольской город при царе и великом князе Василие Ивановиче, и тоболской де и воевода князь Роман Троекуров отпустил его к Москве. И как де он проехал на Вологду, и в те де поры стоял под Москвою Тушинской Вор, и ему де и в те поры к Москве проехати // было нельзя. И как де был в Новогороде боярин и воевода князь Михайло Васильевич Шуйской, и ему де и велел ехати к себе в Новгород. И он де и с Вологды приехал в Новгород и был в Нове Городе до тех мест как немецкие люди город взяли. А как де и немецкие люди взяли Новгород, и его де и взяли тут же в полон, и был в полону у немецких людей. А из Нова де и Города от немецких людей хотел был побежати к государю к Москве с новгородцы со князем Федором Оболенским с товарыщи, и его де немецкие люди поймали и к пытке приводили, и сослали в Ывангород, и в Ыване де Городе сидел он в тюрьме. И государь де и ево пожаловал, велел ево у немецких людей выменить на немецково воеводку на Волмеря. И дали де и его немецкие люди на обмену во Гдов, и как де и он был во Гдове, и в теж де и поры немецкие люди Гдов осадили, и во Гдове де и сидел в осаде восмь недель. А как де и город взяли , и он де и изо Гдова ушел во Псков душею да телом, а изо Пскова де и отпустили его к государю к Москве. И по ся места де и он государевым жалованьем помесным и денежным окладом не верстан. //

И сыскано в Посолском приказе как сибирской царевич Алтанай Кучумов приехал изо Пскова к государю к Москве, и государь ево пожаловал, велел ему видети свои царские очи, а после того как он увидел государевы очи бил челом государю чтоб ево государь пожаловал за выезд и на платье как государю бог известит. И на выписке его помета думного дьяка Петра Третьякова: написано царевичу Алтанаю Кучумовичу велено дать государева жалованья за выезд и на платье: ковш в 3 гривенки, бархат гладкой, камка куфтерь, отлас гладкой, сорок соболей в 30 рублев, сукно доброе, 50 рублев денег, да из государевой конюшни конь. И по той ему помете государево жалованье дано все. И только государь царь и великий князь Михайло Федорович всея Русии сибирского царевича // Алтаная Кучюмова пожалует, вели его поверстати своим государевым денежным жалованьем и помесным окладом.

И выписаны на пример царевичи, что им государева жалованья помесные и денежные оклады.

Царевичи
по 2000 чети, денег по 200 рублев

Казацкие орды царевич Ураз-Магмет, которой был на Касымове царем

Сибирский царевич Мамет-Кул Атаулов
2000 чети, денег 170 рублев

царевич Азим Кучюмов, а ему, Алтанаю царевичу, брат родной большой.
1500 чети, денег 150 рублев

царевич Малла Кучюмов, а ему , Алтанаю царевичу, брат родной меншой //
1000 чети, денег 100 рублев

царевич Абдул-Хаир, во крещенье Ондрей Кучумов.

Мурзы
1300 чети, денег 200 рублев

Теникей мурза Аксаров сын Шейдяков
по 1050 чети, денег по 120 рублев

Алей мурза да Каплан мурза Тугановы дети Шейдякова
1000 чети, денег 150 рублев

Шебан мурза Казыев
850 чети, денег 80 рублев

Канай мурза Еналеев сын Шейдяков
800 чети, денег 90 рублев

Келмамет мурза Тиналеев сын Шейдяков

127-го апреля в 10 государь, царь и великий князь Михайло Федорович всея Руси пожаловал царевича Алтаная, велел ему учинить государева жалованья помесный оклад 1500 четей, а денежного жалованья 150 руб.[3]

РГАДА. Ф. 130. (Сибирские дела) Оп.1. 1618. Д. 1. Л. 1, 3-7.

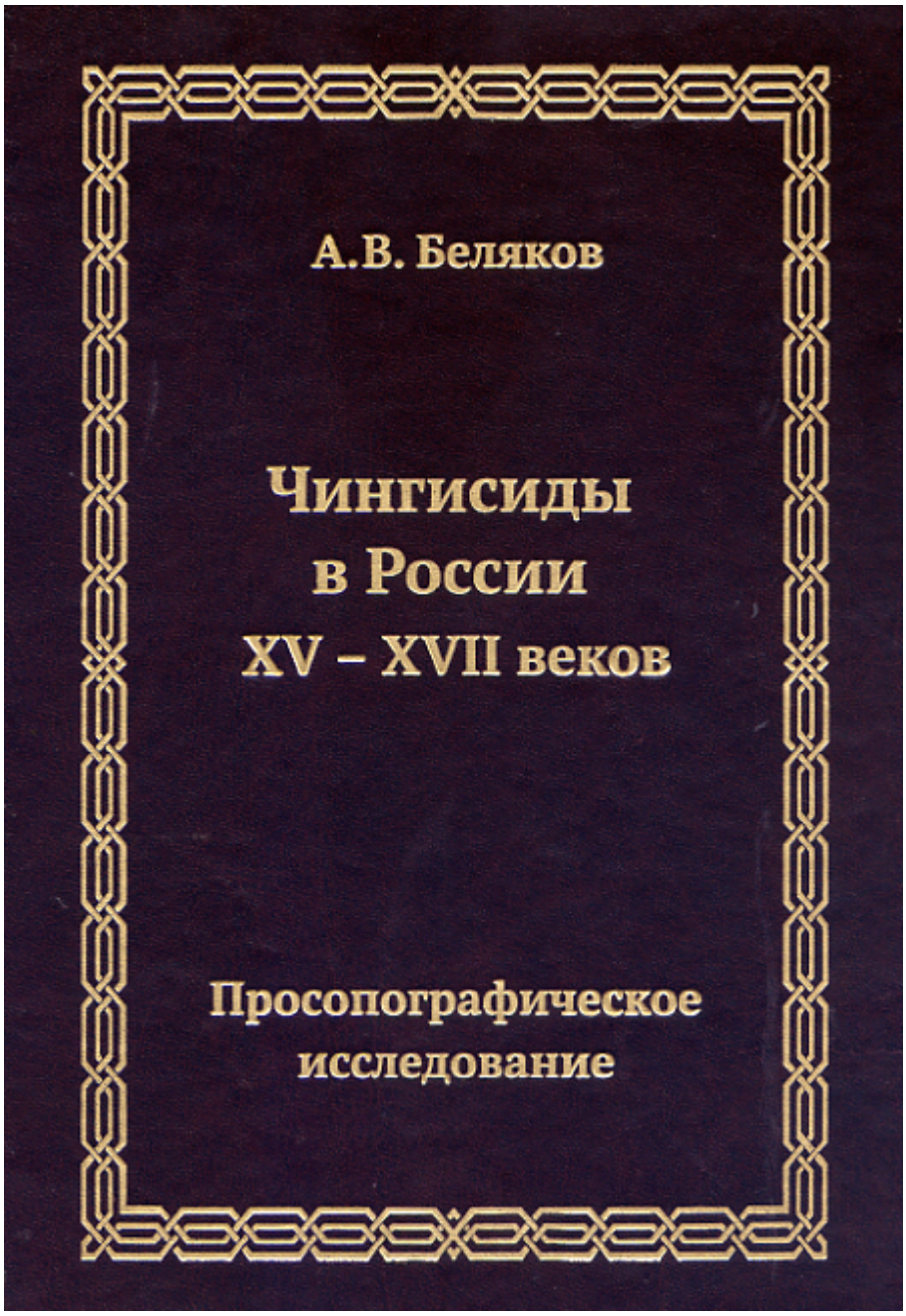
Примечания:

[1] *в ркп. утрата текста;*

[2] *в ркп. написано над строкой;*

[3] *в ркп. дьяческая припись является скрепой между листами 3-7 и несохранившимся листом с лицевой стороны.*

На правах рекламы

Рекомендуем новую монографию ученого:

Беляков А.В. Чингисиды в России XV - XVII веков: Просопографическое исследование / Науч. ред.: д-р ист. наук В.В.Трепавлов (ИРИ РАН, Москва); Рязанский филиал Московского психолого-социального ин-та. — Рязань: «Рязань. Мір», 2011. — 512 с. — 1000 экз. — ISBN 978-5-904852-07-8 (в пер.).